

Понимание лишения свободы в трудах М. М. Исаева и Б. С. Утевского

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений о лишении свободы в трудах советских ученых, стоявших у истоков формирования таких отраслей советского права, как уголовное и исправительно-трудовое. Исследуя работы профессоров кафедры уголовного права Всесоюзного юридического заочного института М. М. Исаева и Б. С. Утевского, автор приходит к мысли, что корни современного расширенного понимания термина «лишение свободы», изложенные в правовых позициях Конституционного Суда РФ, следует искать в трудах этих ученых. С точки зрения автора, именно М. М. Исаев в 1920-е гг. одним из первых советских ученых заговорил о расширительном понимании лишения свободы. Рассуждая о едином критерии для наказаний, в той или иной мере ограничивающих свободу преступника, М. М. Исаев определяет то общее, что является сердцевиной этих наказаний — ограничение свободы передвижения. Внешние формы проявления лишения свободы не влияют на его сущность. В то же время исключительно одна изоляция преступника не может наполнять сущность лишения свободы как наказания в новых условиях развития права. Здесь М. М. Исаев вынужден констатировать непригодность революционной доктрины, которая по отношению к сознательным классовым врагам предполагала, что лишение свободы должно преследовать не исправление, а исключительно ограждение их от общества путем длительной изоляции, с более или менее суровым режимом. В данном случае М. М. Исаев обозначает нарождающийся конфликт между революционной идеологией и провозглашенными новыми принципами советского уголовного права, предполагавшими, что наказание не должно причинять излишних и бесполезных страданий. Идея расширительной трактовки лишения свободы как меры, связанной с любой изоляцией, нашла продолжение в трудах Б. С. Утевского. Автор полагает, что Б. С. Утевский предопределил на значительный период развития науки советского уголовного и исправительно-трудового права концептуальное понимание содержания лишения свободы, которое складывается из двух компонентов: кары и воспитания. Только на рубеже 1960-х гг. эта концепция была подвергнута критике в науке советского уголовного и исправительно-трудового права.

Ключевые слова: лишение свободы, кара, воспитание, изоляция, советское уголовное право, исправительно-трудовое право, сущность наказания, содержание наказания, тюремное заключение, принципы уголовного права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.220-226

Анализируя произошедшие за последние два десятилетия изменения российского законодательства, мы можем обнаружить тенденцию к расширению ряда понятий, имевших ранее так называемый «сугубо отраслевой характер». Это, в частности, относится

© Суслина Е. В., 2016

* Суслина Елена Владимировна, заместитель начальника Юридического управления администрации Щелковского муниципального района Московской области

s-e-v2007@yandex.ru

141109, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Талсинская, д. 21, кв. 62

к такому понятию, как «лишение свободы». Необходимо отметить, что отдельные авторы уже вскоре после введения в действие УК РФ 1996 г. обозначили проблему фактического выхода содержания термина «лишение свободы» за узкие рамки собственно лишения свободы, очерченные Уголовным кодексом¹. Еще более актуальной становится эта проблема после трактовки понятия «лишение свободы» судебными инстанциями². В этой связи уместным будет вспомнить, что в еще в середине 2000-х гг. профессор МГЮА В. П. Мозолин акцентировал внимание на существовании так называемых «реперных норм», которые, по его мнению, являются внеотраслевыми правовыми нормами, определяющими статус и динамику развития правоотношений³. Применительно к публичным отраслям российского права такой реперной точкой⁴, определяющей вектор современного понимания содержания термина «лишение свободы», является, конечно же, понятие, заложенное в уголовном праве. Презюмируемым фактом будет в этой связи признание того, что многие понятия современного российского уголовного права несут в себе наследие не столько дореволюционного, сколько советского периода развития этой науки⁵. И здесь, безусловно, нельзя обойти вниманием тот вклад, который внесли в развитие понимания лишения свободы выдающиеся правоведы, профессора кафедры уголовного права Всесоюзного юридического заочного института М. М. Исаев и Б. С. Утевский, стоявшие

у истоков формирования двух отраслей нового советского права — уголовного и исправительно-трудового (в последующем уголовно-исполнительного).

Оба они сформировались как юристы еще в период до Октябрьской революции 1917 г. — переломной точки развития нашего отечественного права и законодательства. И этот дооктябрьский период, конечно, не мог быть автоматически «выброшен» как ненужный элемент в их научных представлениях о праве. Более того, он позволил им сразу же включиться в непосредственную работу по конструированию нового советского права. Косвенным образом сведения о том, что дореволюционные правовые представления играли существенную роль в их отношении к различным вопросам теории уголовного права, мы можем найти у Б. С. Утевского, «бичевавшего» себя самого и профессора М. М. Исаева, как это было принято в 1930-е гг., за буржуазные пережитки. В частности, в работе «Советская исправительно-трудовая политика», вышедшей в 1935 г., Б. С. Утевский писал: «В вопросе о классовой политике в работе ИТУ было допущено немало ошибок — и в теории, и на практике. В значительной мере эти ошибки объясняются влиянием буржуазных тюрьмоведов и некритичным заимствованием их теорий. Одно время в теоретических работах Якубсона, Ширвиндта, Утевского, Исаева и других господствовала теория «всеобщего тюремного равенства», которая противоречила ленинским установкам и считала еще в том периоде возможным ис-

¹ Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова. М. : БЕК, 1999. С. 376.

² См.: постановление Европейского Суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский Суд по правам человека : Избранные решения. М. : Норма, 2000. Т. 2. С. 32—53 ; постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, п. 1 ст. 1070 и абзаца третьего ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382 ; постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности ст. 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.

³ Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=236> (дата обращения: 30.03.2016).

⁴ Реперный — от фр. *repere* — «знак, исходная точка».

⁵ См.: Сидоркин А. И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл (1917—1998 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 9.

правление всех осужденных независимо от их классового происхождения»⁶. Как зависимость от своего буржуазного прошлого автор рассматривает и переоценку значения им самим и М. М. Исаевым воспитательного элемента в содержании лишения свободы⁷.

Между тем М. М. Исаев, наверное, одним из первых советских ученых, заговорил о расширительном понимании лишения свободы. В вышедшем в 1925 г. сборнике «Наше исправительно-трудовое законодательство» (автор — начальник Главного управления мест заключения (ГУМЗ) ЦИТО НКЮ РСФСР Е. Г. Ширвиндт) приводится мысль М. М. Исаева о том, что лишение свободы нужно понимать значительно шире, чем просто тюремное заключение. Нет разницы, где содержится человек — в изоляторе или в переходном исправдоме. Разница лишь во внешних формах проявления лишения свободы, а сущность лишения свободы остается неизменной⁸. В последующем, критикуя опять же буржуазную теорию уголовного права, М. М. Исаев, в частности, отмечает, что дореволюционное тюремное содержание «излишне было привязано к тюрьме, к тюремному зданию» и, как следствие того, отождествляло лишение свободы только с тюремным заключением. Между тем, как отмечал М. М. Исаев, тюремное заключение является лишь одной из исторических форм лишения свободы вообще, в то время как, по его мнению, понятие «лишение свободы» должно охватывать все меры репрессивного характера, направленные на внешнюю свободу человека, ограничивающие или совершенно лишаящие права распоряжаться ею⁹. Однако была ли эта идея о более широком понимании лишения свободы порождена новым советским переосмыслением права? Мы склоняемся к мысли, что нет. Сам же М. М. Исаев писал о существующем противоречии между пониманием лишения

свободы с революционных позиций и позиций собственно науки, даже науки «советского уголовного права». «Мысль революции ясна, — отмечал он, — по отношению к сознательным классовым врагам лишение свободы должно преследовать не исправление, а исключительно ограждение общества путем длительной изоляции, с более или менее суровым режимом, который бы делал невозможным использование осужденным его материальных достатков»¹⁰. Однако эта мысль не могла быть, по мнению М. М. Исаева, воплощена в практику по причине ее противоречия с принципом советского уголовного права: наказание не должно причинять излишних и бесполезных страданий¹¹. Следуя ходу рассуждений ученого, мы можем предположить, что тем самым М. М. Исаев говорит о том, что некоторые принципы советского уголовного права по своей сути несли в себе положения дореволюционной теории уголовного права, в то время как чисто революционная идеология не годилась для наполнения сущности лишения свободы, ибо сводилась к тому, за что, собственно говоря, все усердно и критиковали буржуазное лишение свободы — «голая изоляция» человека от общества. В частности, по этому поводу П. В. Верховский писал: «Важно отрешиться от старого взгляда на места заключения, как царские тюрьмы, эти складочные места, где наибольшее значение имели ключ и замок. Их целью была изоляция, и только изоляция. Заключенный должен был только “отсидживать” свой всегда почти долгий, а иногда и пожизненный срок»¹². В последующем Б. С. Утевский также указывал по данному поводу, что лишение свободы в СССР «не ставит себе задачей изолирования осужденных от социалистического строительства, а наоборот, всеми доступными мерами стремится приобщить к делу строительства социализма»¹³.

⁶ Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. М. : ОГИЗ, 1935. С.7.

⁷ Указ. соч.

⁸ См.: Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. М., 1925. С. 61.

⁹ См.: Исаев М. Основы пенитенциарной политики. М. — Л., 1927. С. 8.

¹⁰ См.: Исаев М. Указ. соч. С. 103.

¹¹ См.: Исаев М. Указ. соч.

¹² Верховский П. В. Задачи организации труда в местах заключения // Административный вестник. 1925. № 7. С. 23

¹³ Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. С. 52.

К слову сказать, эту скрытую «буржуазность» рассуждений М. М. Исаева разглядели авторы коллективной монографии, вышедшей в 1977 г., покритиковавшие его за то, что он в своей работе не отразил ленинскую идею о замене тюрем исправительно-трудовыми учреждениями и не показал ее претворения в жизнь на протяжении десяти лет истории Советского государства¹⁴.

Рассуждая о сущности лишения свободы в новый советский период развития государства и права, Б. С. Утевский подчеркивал, что содержание этого наказания складывается из двух компонентов: кары и воспитания¹⁵. Достаточно долго, более 30 лет, такой подход к сущности и содержанию лишения свободы становится основным в советской науке уголовного и исправительно-трудового права, и только на рубеже 1960-х гг. эта идея Б. С. Утевского была переосмыслена советскими пенитенциаристами и подвергнута критике. Выступая в феврале 1959 г. с докладом «Вопросы лишения свободы и общее учение о наказании», А. Л. Ременсон, в частности, указал, что содержанием наказания является кара, под которой понимается изоляция осужденного и ограничение его прав, а исправительно-трудовое воздействие лежит за рамками уголовного наказания. Воспитательный эффект лишения свободы обеспечивается лишь при условии совместного действия этих двух факторов¹⁶. Это мнение позднее поддержали А. Е. Наташев, Б. С. Никифоров, Н. А. Стручков, А. С. Шляпочников и др.¹⁷.

Испытывая значительное влияние политической конъюнктуры, Б. С. Утевский в 1930-е гг. вынужден был корректировать свое понима-

ние лишения свободы. Анализируя сущность и содержание лишения свободы, он ставит их наполнение в зависимость от насущных потребностей Советского государства и ассоциирует с этапами его развития. «Лишение свободы, — в частности, пишет Б. С. Утевский, — как мера подавления и как мера воспитания видоизменяло свои формы, задачи и свой удельный вес на разных этапах развития Советского государства»¹⁸. В эпоху военного коммунизма в содержании лишения свободы преобладает репрессия, поскольку, по мнению автора, оно преследовало главным образом задачи подавления классовых врагов и «элементов разложения». В восстановительный период (1920-е — начало 1930-х гг.) уголовное и исправительно-трудовое законодательство выдвигает наряду с задачей подавления задачу исправительно-трудового воздействия. В реконструктивный период (1930-е гг.) усиливается воспитательное значение лишения свободы. «Возможности применения исправительно-трудового воздействия значительно выросли на данном этапе. Они выросли благодаря полной ликвидации безработицы в СССР, благодаря широкому развертыванию социалистического строительства, требующему новых кадров», — писал Б. С. Утевский¹⁹.

В то же время именно в 1930-е гг. Б. С. Утевский смещает акцент в содержании лишения свободы — с воспитательного на карательный. «Усиление воспитательного значения лишения свободы не должно происходить за счет смазывания уголовной репрессии, за счет притупления остроты карательной политики», — писал, в частности, ученый²⁰. Прежде, с точки зрения

¹⁴ См.: Шляпочников А. С., Шишов О. Ф., Келина С. Г., Решетников Ф. М. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. М.: Наука, 1977. С. 83.

¹⁵ Утевский Б. С., Ширвиндт Е. Г. Советское пенитенциарное право. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. С. 24.

¹⁶ См.: Шляпочников А. С., Шишов О. Ф., Келина С. Г., Решетников Ф. М. Указ. соч. С. 101.

¹⁷ См.: Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961. С. 246—248; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 22—23; Никифоров Б. С., Шляпочников А. С. Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете Программы КПСС // Советское государство и право. 1962. № 2. С. 62—63; Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 12—18.

¹⁸ Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. С. 53.

¹⁹ Указ. соч. С. 53—54.

²⁰ Указ. соч. С. 54.

Б. С. Утевского, говорили только о воспитании и совершенно замалчивали или недооценивали значение подавления и принуждения в процессе исполнения приговоров²¹. Удивляться в данном случае трансформации взглядов Б. С. Утевского на содержание лишения свободы не стоит. Эти взгляды отражали политический курс советского руководства 1930-х гг. Достаточно обратиться к высказываниям по этому поводу одного из руководителей Советского государства того периода П. П. Постышева: «Абсурдно было бы ставить вопрос так, что раз, мол, делается ударение на воспитательной роли органов юстиции, значит очевидно наша система карательных мероприятий должна быть в какой-то мере смягчена. Так рассуждать может лишь тот, — отмечает далее П. П. Постышев, — кто механически разделяет и противопоставляет карательные функции советской юстиции ее воспитательной работе. Между тем элементы воспитания должны пронизывать самую карательную политику и практику советской юстиции, ибо в условиях репрессии преследуют цель не только подавления, наказания, изоляции, но и перевоспитания, переделки. Воспитательная работа должна пронизывать всю работу советской юстиции, начиная от привлечения к ответственности и кончая исполнением приговора»²².

Вместе с тем оставляя моменты политизации взглядов Б. С. Утевского на лишение свободы, что называется, «за скобками», мы можем констатировать, что те идеи о расширительном понимании лишения свободы, которые наблюдаются у М. М. Исаева и самого Б. С. Утевского в 1920-е гг., не претерпели существенных изменений и позднее. О том, что Б. С. Утевский расширительно трактовал лишение свободы

в 1930-е гг. как меру, связанную с любой изоляцией, говорит тот факт, что в разделе «Общие места лишения свободы» монографии «Советская исправительно-трудовая политика» он пишет и про «изоляторы для следственных», и про «изоляторы для кратковременного содержания под стражей лиц, задерживаемых органами милиции по разным основаниям (задержание на месте преступления, арест сбежавших из мест лишения свободы, арест подозреваемого и т. д.), организуемые при органах милиции т. н. камеры предварительного задержания»²³. Особенно важным в этой связи представляется замечание Б. С. Утевского, что правила содержания в камерах предварительного содержания устанавливаются на основе общих правил режима в советских исправительно-трудовых учреждениях²⁴. Намного позднее, в 1950 г., мысль о том, что все меры, в той или иной степени ограничивающие свободу передвижения, имеют «одну платформу», подтверждается Б. С. Утевским в его замечании, что время предварительного заключения (лишение свободы) (так у автора. — С. Е.), а также время, проведенное в заключении с момента объявления приговора до вступления его в законную силу, обязательно должно засчитываться в срок лишения свободы²⁵.

Таким образом, идеи Б. С. Утевского предопределили на значительный период развития науки советского уголовного и исправительно-трудового права концептуальное понимание содержания лишения свободы, которое складывается из двух компонентов: кары и воспитания. Только на рубеже 1960-х гг. эта концепция была подвергнута критике в науке советского уголовного и исправительно-трудового права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Верховский П. В. Задачи организации труда в местах заключения // Административный вестник. — 1925. — № 7. — С. 21—23.
2. Исаев М. Основы пенитенциарной политики. — М.—Л., 1927. — 196 с.
3. Мозолин В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=236> (дата обращения: 30.03.2016).

²¹ Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. С. 7.

²² Постышев П. П. Наши итоги работы // Известия. 1935. 30 окт.

²³ Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. С. 59.

²⁴ Указ. соч. С. 59.

²⁵ Утевский Б. С. Уголовное право. 2-е изд., испр. и доп. М.: Госюриздат, 1950. С. 77.

4. Наташев А. Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства : сборник. — Саратов, 1961. — С. 246—248.
5. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. — М., 1967. — 190 с.
6. Никифоров Б. С., Шляпочников А. С. Некоторые проблемы дальнейшего развития советского уголовного права в свете Программы КПСС // Советское государство и право. — 1962. — № 2. — С. 62—63.
7. Постышев П. П. Наши итоги работы // Известия. — 1935. — 30 октября.
8. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Томск, 1965. — 63 с.
9. Сидоркин А. И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл (1917—1998 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2000. — 24 с.
10. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Л. Л. Кругликова. — М. : Бек, 1999. — 536 с.
11. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. — М. : ОГИЗ, 1935. — 216 с.
12. Утевский Б. С. Уголовное право. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Госюриздат, 1950. — 279 с.
13. Утевский Б. С., Ширвиндт Е. Г. Советское пенитенциарное право. — М. : Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1927. — 127 с.
14. Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. — М., 1925. — 132 с.
15. Шляпочников А. С., Шишов О. Ф., Келина С. Г., Решетников Ф. М. Криминология. Исправительно-трудовое право. История юридической науки. — М. : Наука, 1977. — 191 с.

Материал поступил в редакцию 14 апреля 2016 г.

UNDERSTANDING OF DEPRIVATION OF FREEDOM IN THE WORKS OF M.M. ISAEV AND B.S. UTEVSKIY

SUSLINA Elena Vladimirovna — Deputy Head of the Legal Department of the Schelkovo Municipal District Administration, Moscow Region
s-e-v2007@yandex.ru
141109, Russia, Moscow region, Schelkovo City, Talsinskaya, 21, apt. 62.

Review. *The article is devoted to the analysis of perception of deprivation of freedom in the writings of Soviet scientists, having been at the origins of the formation of such industries of the Soviet law as a criminal and correctional labour. Exploring the works of professors of the Department of Criminal Law of the All-Soviet Union Correspondence Law Institute M.M. Isaev and B.S. Utevskiy, the author has come to believe that the roots of the modern expanded understanding of the term "deprivation of freedom", set in the legal positions of Constitutional Court of the Russian Federation, are to be found in the writings of these scientists. From the point of view of the author, it was M.M. Isaev who in 1920s was one of the first Soviet scientists mentioning a broad understanding of deprivation of liberty. Talking about common criteria for punishment, to a greater or lesser extent restricting the freedom of an offender, M.M. Isaev determined some common ground which is at the heart of this type of punishment – restriction of freedom of movement. External manifestations of deprivation of freedom do not affect its identity. At the same time one offender exclusively cannot fill insulation of the essence of imprisonment as a punishment under the new conditions of development of the law. Here, M. Isaev compelled to conclude the unsuitability of the revolutionary doctrine which in relation to the conscious class enemies assumed that deprivation of freedom should target not the correction but the protection of society through prolonged isolation, with more or less severe regime. In this case, M.M. Isaev designates the emerging conflict between the revolutionary ideology and enunciated the new principles of the Soviet criminal law, presuming that the punishment should not cause unnecessary and useless suffering. The idea of expansionary interpretations of deprivation of freedom as a measure related to any insulation found its development in the works of Utevskiy. The author believes that B.S. Utevskiy predestined for a significant period of the development of science of Soviet penal and corrective labour law conceptual understanding of the content of the deprivation of freedom, which consists of two components: punishment and correctional education. Only at the turn of the 1960s this concept was criticized in the science of Soviet penal and corrective labour law.*

Keywords: deprivation of liberty, punishment, education, isolation, Soviet criminal law, corrective labour law, the essence of punishment, the content of punishment, imprisonment, principles of criminal law.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Verhovskij P. V.* Zadachi organizacii truda v mestah zakljuchenija // Administrativnyj vestnik. — 1925. — № 7. — S. 21—23.
2. *Isaev M.* Osnovy penitenciarnoj politiki. — M.–L., 1927. — 196 s.
3. *Mozolin V. P.* Rol' grazhdanskogo zakonodatel'stva v regulirovanii kompleksnyh imushhestvennyh otnoshenij // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=236> (data obrashhenija: 30.03.2016).
4. *Natashev A. E.* Nepriemlost' «progressivnoj sistemy» otbyvanija lishenija svobody // Problemy razvitija sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva : sbornik. — Saratov, 1961. — S. 246—248.
5. *Natashev A. E., Struchkov N. A.* Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava. — M., 1967. — 190 s.
6. *Nikiforov B. S., Shljapochnikov A. S.* Nekotorye problemy dal'nejshego razvitija sovetskogo ugolovnogogo prava v svete Programmy KPSS // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1962. — № 2. — S. 62—63.
7. *Postyshev P. P.* Nashi itogi raboty // Izvestija. — 1935. — 30 oktjabrja.
8. *Remenson A. L.* Teoreticheskie voprosy ispolnenija lishenija svobody i perevospitanija zakljuchennyh : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Tomsk, 1965. — 63 s.
9. *Sidorkin A. I.* Formirovanie i razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v Respublike Marij Jel (1917—1998 gg.) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Kazan', 2000. — 24 s.
10. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' / pod red. L. L. Kruglikova. — M. : Bek, 1999. — 536 s.
11. *Utevskij B. S.* Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika. — M. : OGIZ, 1935. — 216 s.
12. *Utevskij B. S.* Ugolovnoe pravo. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Gosjurizdat, 1950. — 279 s.
13. *Utevskij B. S., Shirvindt E. G.* Sovetskoe penitenciarnoe pravo. — M. : Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu RSFSR, 1927. — 127 s.
14. *Shirvindt E. G.* Nashe ispravitel'no-trudovoe zakonodatel'stvo. — M., 1925. — 132 s.
15. *Shljapochnikov A. S., Shishov O. F., Kelina S. G., Reshetnikov F. M.* Kriminologija. Ispravitel'no-trudovoe pravo. Istorija juridicheskoy nauki. — M. : Nauka, 1977. — 191 s.